

Къ біографіи декабриста князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1826 г. кн. Сергѣй Григорьевичъ Волконскій написалъ два письма, довѣренности, первое на имя матери своей, княгини Александры Николаевны Волконской, а второе—къ тестю своему Николаю Николаевичу Раевскому.

Въ виду того интереса, какой представляютъ дѣятели передового движенія 1820 годовъ, приводимъ содержаніе означенныхъ выше документовъ безъ сокращеній.

1 письмо: „Милостивая Государыня Матушка княгиня Александра Николаевна! Въ Нижегородской и Ярославской губерніяхъ состоятъ за мною извѣстныя вамъ Кирюшинское и Заозерское недвижимыя имѣнія. Заботясь о платежѣ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ долговъ моихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и желая устроить извѣстное вамъ положеніе дѣлъ моихъ на самомъ прочномъ основаніи,—я покѣрнѣйше прошу васъ, Милостивая Государыня Матушка, принявъ помянутыя имѣнія мои въ полное ваше распоряженіе, не отказать мнѣ въ исполненіи слѣдующихъ моихъ предположеній: 1) если что для благоустройства показанныхъ имѣній по обстоятельствамъ нужно будетъ къ заведенному порядку дополнить, все оное учреждать по собственному вашему благоизобрѣтенію, и лица, коимъ ввѣрено управленіе тѣми имѣніями, снабжать такими уполномочіями, какія вы признаете для того нужными, распредѣляя всѣхъ должностныхъ людей и отрѣшая, въ случаѣ неспособности ихъ, по собственному вашему усмотрѣнію. 2) Уплачивая изъ доходовъ съ имѣній въ свое время казенные и частные долги мои

и удовлетворяя всѣмъ извѣстнымъ вамъ надобностямъ; въ необходимомъ случаѣ, для скорѣйшаго всего того устройства, дѣлать займы, какъ въ казенныхъ мѣстахъ, такъ и у частныхъ лицъ, по собственной вашей волѣ, испрашивая гдѣ слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ нужныя для того по узаконеннымъ формамъ свидѣтельства. 3) Принявъ надлежащія мѣры къ очищенію лежащаго на Заозерскомъ имѣніи запрещенія, вмѣстѣ съ тѣмъ поставить съ братьями моими окончательный раздѣльный актъ, какъ въ разсужденіи сего имѣнія, такъ и другихъ имѣній, означенныхъ въ предварительномъ домовомъ раздѣльномъ актѣ, постановленномъ въ ноябрѣ прошлаго 1824 года, а равно и на счетъ имѣнія, вамъ самимъ по сему акту слѣдующаго. 4) Всѣ извѣстныя вамъ по имѣніямъ дѣла, и какія впредь случиться могутъ, производить во всѣхъ присутственныхъ и правительственныхъ мѣстахъ совершенно по благоусмотрѣнію вашему, дѣйствуя во всѣхъ случаяхъ, какъ по распоряженію имѣніями, такъ и по устройству помянутыхъ дѣлъ, съ тѣми правами, какія мнѣ самому Высочайшія узаконенія предоставляютъ; въ разсужденіи же приведенія въ исполненіе сдѣлки моей съ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ Григорьемъ Николаевичемъ Рахмановымъ на счетъ купленной мною у него Таврической губерніи въ Днѣпровскомъ уѣздѣ пустопорожней степи предпринять такія мѣры, какія вы необходимыми признать соизволите, и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставить безъ уваженія и тѣхъ моихъ предположеній, которыя по сей покупкѣ мною вамъ открыты, постановя съ продавцомъ, если вы сочтете нужнымъ, такой актъ, какого обстоятельства требовать будутъ. Наконецъ, 5) по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ дѣйствуя полновластно и уполномочивая на приведеніе въ исполненіе вашихъ предположеній узаконенными довѣренностями тѣ лица, кои для того вамъ избраны будутъ, благоволяете учреждать всѣ ваши по сему дѣйствія точно такъ, какъ, по благоусмотрѣнію вашему, обстоятельства того требовать будутъ: поелику все сіе предоставляю я въ полную вашу волю, и что вы, или уполномоченные, какъ по имѣніямъ моимъ, такъ и по дѣламъ во всѣхъ присутственныхъ и правительственныхъ мѣстахъ сообразно съ сею довѣренностію ни учиняте, впредь спорить и прекословить не буду. Имѣю честь быть съ сыновнимъ достожднымъ почтеніемъ, Милостивая Государыня Матушка, вашъ покорнѣйшій сынъ князь Сергѣй Григорьевъ сынъ Волконскій 4, генералъ-маіоръ“.

2 письмо: „Милостивый Государь Батюшка Николай Нико-

лаевичъ! Таврической губерніи въ Дніпровскомъ уѣздѣ состоитъ за мною извѣстное вамъ Новобеньевское имѣніе и, сверхъ того, въ городѣ Одессахъ домъ и близъ города хуторъ, также вамъ извѣстныя. Руководствуясь дозволеніемъ вашимъ, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь Батюшка, имѣнія сіи принять въ полное ваше распоряженіе, и получая съ нихъ доходы, обращать на извѣстныя вамъ употребленія; къ улучшенію и управленію сихъ имѣній предпринимать такія мѣры, какія вы сами, по благоусмотрѣнію вашему, признать соизволите лучшими. Предоставляю вамъ полное право Одесской домъ продать за ту цѣну, которую признаете достаточною, или употребить оный домъ въ залогъ, для займа денегъ на мое имя въ казенныхъ ли мѣстахъ, или отъ частныхъ лицъ; равномѣрно, употребить оный домъ въ залогъ по казеннымъ всякаго рода подрядамъ, или поставкамъ, или въ обезпеченіе условій всякаго рода съ частными лицами; получаемыя же денежные суммы, отъ продажи ли дома, или отъ займа, или отъ залога, обращать на извѣстное вамъ употребленіе. Увѣдомляю васъ также, Милостивый Государь Батюшка, что на Одесской хуторъ мною еще не совершена купчая крѣпость, а владѣлъ онымъ по предварительно учиненному покупному условному акту; и посему покорнѣйше прошу васъ, вмѣсто меня, совершить на оный хуторъ купчую крѣпость съ его сіятельствомъ Главнокомандующимъ 2-ю армію, графомъ Витгенштейномъ, отъ котораго я оный хуторъ пріобрѣлъ покупкой, и при заключеніи оной имѣть въ виду для исполненія открытое мною вамъ намѣреніе. Въ производствѣ могущихъ встрѣтиться по симъ имѣніямъ разнаго рода дѣлъ, и подачѣ во всѣ присутственныя и правительственныя мѣста и лицамъ, по усмотрѣнію вашему, просьбѣ, въ подписи вмѣсто меня всякихъ актовъ о продажѣ или залогѣ Одесскаго дома и испрашивая, буде почтете нужнымъ, на оной оцѣночнаго свидѣтельства, въ подписи вмѣсто меня актовъ о купчей крѣпости на хуторъ я вамъ, или вы кому довѣрить соизволите, довѣряю; и что вы или ваши уполномоченные сообразно съ сею довѣренностію ни учините, впредь спорить и прекословить не буду. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Милостивый Государь Батюшка, вашъ покорнѣйшій сынъ князь Сергѣй Григорьевъ Волконскій, генераль-маіоръ“.

И на томъ, и на другомъ письмахъ были сдѣланы слѣдующія надписи:

„Что сія довѣренность дана по собственной волѣ генераль-

маіора князя Сергѣя Григорьева сына Волконскаго... (матери... тестю...) и во окончаніи подписана собственною его рукою, въ томъ свидѣтельствую военный министръ, генераль-отъ-инфантеріи и кавалеръ Александръ Ивановъ сынъ Татищевъ. Въ томъ же свидѣтельствую, подписуюсь генераль-отъ-инфантеріи князь Дмитрій Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовскій.

Надо, однако, сказать, что засвидѣтельствованіе это было сдѣлано Татищевымъ „согласно съ прежними примѣрами“, какъ значится въ отношеніяхъ его къ министру юстиціи отъ 3 и 12 мая 1826 г., при которыхъ были посланы указанныя довѣренности къ послѣднему, а князь Лобановъ-Ростовскій не отказался и самъ, по той же причинѣ, присоединиться къ свидѣтельству военнаго министра.

Письма эти, препровожденныя министромъ юстиціи въ 1-й департаментъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда, были обращены въ формальныя довѣренности, первое 5-го, а второе 14 мая 1826 года.

Въ томъ же 1826 году, 5-го мая, княземъ Сергѣемъ Григорьевичемъ было собственноручно написано, въ Петропавловской крѣпости, духовное завѣщаніе, главнѣйшія распоряженія по коему состояли въ слѣдующемъ:

1) Изъ благопріобрѣтеннаго имъ имѣнія опредѣлялъ онъ женѣ своей, княгинѣ Маріи Николаевнѣ Волконской, въ собственность купленную въ Таврической губерніи отъ тайнаго совѣтника Рахманова землю, съ переведенными на оную изъ родового имѣнія крестьянами; Одесскій хуторъ съ находящимися при ономъ и при домѣ въ городѣ Одессѣ людьми и все безъ изъятія движимое имущество. Сверхъ того, предоставлялъ ей же получить изъ родового имѣнія указную часть къ одному мѣсту, не полагая въ оную крестьянъ при таврическомъ имѣніи, за которыхъ жена должна была заплатить назначенную имъ сумму.

2) Все родовое недвижимое имѣніе предоставлялъ малолѣтнему сыну своему Николаю, возлагая на одно это имѣніе платежъ всѣхъ своихъ частныхъ и казенныхъ долговъ, за исключеніемъ только долга опекунскому совѣту, лежавшаго на имѣніи, опредѣлявшемся на указную часть женѣ, который послѣдняя сама должна была заплатить. Изъ доходовъ съ того же, предоставлявшагося сыну, имѣнія Сергѣй Григорьевичъ назначалъ употребить на издержки по полученіи отъ Рахманова купчей.

3) Указывалъ образъ удовлетворенія долговъ и улучшенія состоянія сына, назначая для того продать нѣкоторыя родовыя имѣнія, не только въ его, Сергѣя Григорьевича, владѣніи бывшія, но и могшія впоследствии достаться. Затѣмъ, опредѣлялъ, при какомъ возрастѣ сына его какую употреблять на содержаніе его сумму и, въ случаѣ смерти сына, просилъ братьевъ изъ родового имѣнія выдѣлить равную часть имѣнія ихъ сестрѣ.

6 мая С. Г. Волконскимъ были написаны къ этому завѣщанію дополнительныя статьи. Какъ самое завѣщаніе, такъ и дополненіе къ нему были засвидѣтельствованы генераль-адъютантомъ Бенкендорфомъ, при чемъ послѣдній указалъ, что завѣщаніе ошибочно помѣчено составленнымъ 25 мая, тогда какъ писано оно Волконскимъ 5 мая 1826 г.

22 августа 1826 г. князь Николай Григорьевичъ Репнинъ писалъ къ Николаю Николаевичу Раевскому, что по завѣщанію С. Г. Волконскаго они, Репнинъ и Раевскій, назначены опекунами къ сыну завѣщателя. „Я уповаю,—говорилось въ этомъ письмѣ,— что вы не откажетесь раздѣлить со мною бремя, природою и довѣріемъ несчастнаго брата на насъ возложенное, и удостоите войти со мною въ сношенія къ устройству порядка по имѣнію малолѣтняго и уплатѣ долговъ, на оное отнесенныхъ“.

Генераль-отъ-инфантерія Н. Н. Раевскій съ просьбою объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Сергѣя Григорьевича обратился прямо къ Государю Императору и, получивъ Высочайшее соизволеніе на то, сообщилъ министру юстиціи, что Его Императорскому Величеству благоугодно, дабы министръ, сообразивъ завѣщаніе съ законами, представилъ Государю заключеніе свое о правильности или не правильности онаго.

16 ноября того же 1826 г. министръ юстиціи князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій внесъ всеподданнѣйшій докладъ по дѣлу о завѣщаніи, высказавъ мнѣніе свое, что „Сергѣй Волконскій до осужденія его, съ которымъ кончилось политическое его существованіе, имѣлъ невозбранное право распорядитъ благопріобрѣтеннымъ имъ имѣніемъ по своей волѣ и усмотрѣнію; почему предположеніе его о предоставленіи женѣ своей въ Таврической губерніи земли и Одесскаго хутора, равно всего движимаго имущества, хотя могло бы быть выполнено, но для сего требовалось, чтобъ завѣщаніе то было предъявлено въ надлежащее судебное мѣсто и получило отъ онаго утвержденіе, или до осужденія его, Сергѣя, или же и послѣ,

токмо прежде истеченія двухъ мѣсяцевъ отъ времени послѣдовавшаго окончательнаго о немъ приговора. Поелику же не видно, чтобы сей порядокъ былъ сохраненъ, то, на основаніи указа 1 марта 1704 года, означенное предположеніе должно остаться безъ дѣйствія, а затѣмъ и поименованное имѣніе, такъ какъ Сергѣй Волконскій въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ есть то же, что и мертвый, поступаая въ наслѣдство къ сыну его, дѣлается у сего послѣдняго родовымъ имѣніемъ. Всѣ прочія распоряженія Волконскаго,—относительно оставленія за женою крестьянъ и дворовыхъ людей изъ родового имѣнія, сверхъ указанной части, хотя-бъ то было и за деньги; употребленія изъ доходовъ съ того же имѣнія издержекъ по истребованію отъ Рахманова купчей на таврическое имѣніе, равно предполагаемыхъ имъ средствъ къ заплатѣ долговъ и къ улучшенію состоянія сына своего, и объ образѣ раздѣла имѣнія въ случаѣ смерти того сына,—не могутъ быть приняты къ непремѣнному исполненію, ибо по общимъ указаніямъ никто не имѣетъ права возлагать на преемника въ родовомъ имѣніи произвольныхъ обязанностей и дѣлать ограниченіе въ свободномъ онымъ распоряженіи и пользованіи, тѣмъ паче при малолѣтствѣ того преемника, опредѣленные къ которому опекуны должны управляютъ имѣніемъ не по намѣренію бывшаго владѣльца, а сообразно обстоятельствамъ къ лучшему, сколько возможно, сохраненію пользы и выгодъ малолѣтняго, за упущеніе чего они отвѣтствуютъ предъ правительствомъ, не могущимъ принять въ извиненіе, что они дѣйствовали согласно неосновательной волѣ завѣщателя. Впрочемъ, — прибавилъ князь Лобановъ,—если изъ означенныхъ предположеній Сергѣя Волконскаго и со стороны опекуновъ будутъ признаны какія-либо полезными для малолѣтняго сына его, то отъ нихъ будетъ зависѣть, по мѣрѣ законной возможности, привести оныя въ исполненіе⁴.

18 ноября 1826 г. статсъ-секретарь Муравьевъ сообщилъ министру юстиціи, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ докладную записку его, Высочайше соизволилъ:

1) Чтобъ о предметѣ исполненія по той духовной, въ отношеніи къ сыну Волконскаго, князь Лобановъ-Ростовскій вошелъ въ сношеніе съ его опекунами, будутъ ли они согласны на исполненіе по содержанію духовной, и тогда далъ бы дѣлу законное движеніе.

2) Что же касается до распоряженія, оною духовною дѣлаемаго въ имѣніи на пользу жены, то распоряженія сіи Его

Императорское Величество изволилъ всемилостивѣйше утверждать, хотя бы духовная и не была явлена въ узаконенномъ порядкѣ срочности, для воспріятія ея дѣйствія, ибо Его Величеству лично извѣстны обстоятельства, воспрепятствовавшія соблюденію сего порядка,—и Его Величество исполненіе по силѣ оной духовной бывшаго князя Сергѣя Волконскаго, въ отношеніяхъ къ его женѣ, изволилъ тогда же удостовѣрить своимъ на сія отношенія всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ.

Сообщая, 20 ноября 1826 г., о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи Раевскому, князь Лобановъ-Ростовскій писалъ:

„Изъ личнаго съ вами объясненія бывъ извѣстенъ, что надъ малолѣтнимъ сыномъ Сергѣя Волконскаго опека еще не учреждена, безъ чего не могу приступить къ какому-либо распоряженію въ исполненіе изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, я нужнымъ призналъ отнестись къ вамъ, милостивый государь мой, что обязанность есть ближайшихъ родственниковъ онаго малолѣтнаго обратиться съ просьбою въ одну изъ опекъ тѣхъ увѣдковъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоитъ имѣніе, ему нынѣ послѣ отца принадлежащее, объ опредѣленіи къ нему опекуновъ, и когда сіи опекуны будутъ утверждены, тогда довести объ ономъ до моего свѣдѣнія,—послѣ чего я объявлю о послѣдовавшемъ Высочайшемъ утвержденіи распоряженій Сергѣя Волконскаго на пользу жены и войду въ сношеніе съ опекунами о предметѣ исполненія по духовной въ отношеніи къ сыну того Сергѣя“.

Въ мартѣ 1827 г. состоялось постановленіе Балахнинской дворянской опеки о назначеніи опекунами, въ помощь матери малолѣтнаго князя Волконскаго, князя Репнина и Раевского, на что они изъявили полное свое согласіе и увѣдомили о томъ министра юстиціи, на запросъ послѣдняго вслѣдствіе Высочайшей воли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ былъ поставленъ въ извѣстность, что таковыя обязанности они принимаютъ на себя „съ исполненіемъ всего сказаннаго въ духовномъ завѣщаніи Волконскаго“.

Получивъ сообщеніе объ учрежденіи опеки, министръ юстиціи, 18 апрѣля 1827 г., предложилъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи Правительствующему Сенату, къ надлежащему исполненію.

Въ началѣ 1828 г., по смерти сына Сергѣя Григорьевича, генералъ Раевскій обратился къ генералъ-адъютанту Бенкен-

дорфу съ просьбою представить на разрѣшеніе Его Императорскаго Величества записку о правахъ княг. Волконской на оставшееся по смерти малолѣтняго имѣніе.

5 марта 1828 года начальникъ главнаго штаба графъ Дибичъ сообщилъ управлявшему министерствомъ юстиціи князю Алексѣю Алексѣевичу Долгорукову, что Государь Императоръ, не приступая къ разрѣшенію сего дѣла, Высочайше повелѣтъ ему соизволилъ предварительно отнестись къ нему, князю Долгорукову, о доставленія свѣдѣнія: какія существуютъ на вышеприведенный случай узаконенія.

10 марта 1828 г. министръ юстиціи отвѣтилъ графу Дибичу, что „на основаніи законовъ о наслѣдствѣ, имѣніе, принадлежавшее собственно малолѣтнему внуку генерала Раевского послѣ отца его, за смертію того малолѣтняго, должно поступить въ родъ князей Волконскихъ, къ роднымъ дядямъ его; что же касается до имѣнія, предоставленнаго, по Высочайше утвержденному духовному завѣщанію, матери умершаго, то оное остается собственностію сей послѣдней“.

Сообщеніе Бенкендорфа о такомъ разрѣшеніи вопроса Николай Николаевичъ Раевскій призналъ недостаточнымъ и 30 апрѣля того же 1828 г. изъ Елисаветграда, Херсонской губ., послалъ князю Долгорукову слѣдующее письмо:

Милостивый Государь,

Князь Алексѣй Алексѣевичъ!

Имѣю честь препроводить вашему сіятельству копію съ отношенія г-на генераль-адъютанта Бенкендорфа по извѣстному вамъ дѣлу, изъ коего вы увидите, что оно не объясняетъ всего, что я спрашивалъ; почему прибѣгаю съ покорнѣйшею моею просьбою увѣдомить меня, какъ разрѣшить, *сохраняетъ ли моя дочь Волконская право на 7-ую часть имѣнія мужа ея*, о которомъ упомянуто въ его духовной, Высочайше утвержденной „касательно до того, что сказано въ пользу“ „моей дочери“?

Хотя я отецъ, не считаю себя въ правѣ отказаться за нее отъ того, что закономъ ей слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что она живетъ для мужа въ ссылкѣ, оставя на всегда родителей и родныхъ, къ коимъ она нѣжно привязана!

Съ совершеннымъ почтеніемъ, имѣю честь пребывать вашего сіятельства!

Милостиваго Государя

покорный слуга

Николай Раевскій.

31 мая 1828 г. князь Долгоруковъ отвѣтилъ Раевскому, что жена дворянина, подвергшагося за преступленія политической смерти и не принимавшая въ тѣхъ преступленіяхъ участія, не лишается правъ, благородному званію дарованныхъ, а потому ей самой или чрезъ того, кому отъ нея довѣрено будетъ, не преграждается право о выдѣлѣ ей изъ родового мужа ея имѣнія указной части обратиться съ прошеніемъ въ подлежащее присутственное мѣсто той губерніи, въ которой состоитъ помянутое имѣніе.

Н. А. Мурзановъ.

